

Глава 19: Культиватор меча (VIII)

«Мне нужно, чтобы ты был храбр, сынок. Это будет больно, но ты не можешь уйти. Ты можешь плакать и кричать, если хочешь, но никогда не отступай».

Амон не мог не вспомнить слова своего отца, поскольку его отец активировал формирование массива, которое изменило его жизнь. Жжение, которое распространялось по всему его телу, заставляя его чувствовать так, как будто он взорвется. Ужасная головная боль, помутнившая его сознание, непрерывное дрожание его мышц, кожа, которая разрывалась, и кровь, которая просачивалась из каждой поры его тела.

Это был тот день, когда его глаза и волосы изменились с черного на золотистый и серый. Это был тот день, когда его отец оставил их с мамой после предательства секты. Амон думал, что он больше никогда не почувствует столько боли в своей жизни, но он оказался абсолютно не прав.

Когда Лия направила свою Ци в его меридианы, он почувствовал еще больше боли. Все это благодаря Технике раздувания души. Это ничем не отличалось от самоистязаний, но он все еще держался.

Он держался, потому что чувствовал, что у него нет выбора. Он нуждался в силе, он хотел силу, и в тот момент, когда он погрузил Брайтмун в умирающего Лютоволка, он решил, что сделает все возможное, чтобы получить эту силу.

Он снова перенесет ад, если это будет означать, что он получит необходимую ему мощь. Он знал, что эта боль необходима. Он не убежит от нее, он вынесет ее и будет становиться от этого сильнее. Потому что он слаб, невыносимо слаб, на что холодно указал его отец, когда он оставил сломанного и плачущего Амона в тот день.

«ЧЕРТ ПОБЕРИ!» – Арон не мог не кричать. Ему казалось, что черви, сделанные из лавы, ползают под его кожей, едят его плоть и сжигают то, что осталось. Его глаза были полностью закрыты, но он все еще чувствовал, что они так сильно болят, что, похоже, вот-вот лопнут. Он не мог ясно мыслить, поскольку чувствовал, что кто-то шевелит внутренности в его голове железным шипом.

Все, что у него было – это боль, и в этой боли он закаливал свою решительность.

Время превратилось в нечеткое пятно. Возможно, прошел час, а, возможно, несколько секунд. Он не знал. Тем не менее, в конце концов боль утихла.

Он почувствовал, как все его тело онемело, когда жжение прекратилось, и все, что он мог слышать, было гудение в его голове, и у него началось головокружение.

«Не сдавайся!» Голос Лия зазвучал в его голове. «Начни направлять технику так, чтобы ты мог восстанавливаться!»

Услышав это, Амон несколько собрался силами и начал циркулировать Ци в своем теле следуя тому, что он тренировал весь день. Руны Божественного языка естественным образом всплыли в уме, и Ци медленно начала двигаться в его теле по его желанию.

Пусть и несколько неуклюже, но ему удалось завершить первый цикл. Последствия не заставили себя ждать. Вся боль, которую он чувствовал, начала ослабевать, и ему стало легче мыслить. Казалось, что внутри его тела течет холодный поток воды, питающий его конечности

и освежающий его.

Всякий раз, когда он заканчивал цикл Тела Небожителя, его боль уменьшалась еще немного, а голова все больше прояснялась. Каждый успешный цикл делал следующий легче.

Когда вся боль утихла, единственное, что он чувствовал, было онемение. Он не мог пошевелить и пальцем, и все, что ему удалось сделать, это открыть глаза. Перед ним стояла Лия, которая выглядела бледной как призрак, на ее лице отражалось сильное беспокойство и озабоченность.

«Ты не сможешь двигаться в течение нескольких часов. Рекомендую воспользоваться этой возможностью, чтобы как следует отдохнуть», сказала она, нахмурившись.

Амон закрыл глаза. Ощущение онемения делало его тело невероятно легким, словно он плыл. Ему не потребовалось много времени, чтобы уснуть.

Когда Лия увидела, что он спит, она хотела ударить себя.

«Я переусердствовала, мне нужно было бы сделать это обычным способом и медленно закаливать каждую часть его тела, а не сразу все», подумала она про себя, испытывая сожаление.

Правда заключалась в том, что закаливание каждой части тела какое-то время было обычной процедурой. Когда закаливающийся окончательно завершал этот процесс, он проходил один круг закалки. Проблема с этим методом заключалась в том, что он был невыносимо медленным, и шансы на создание несбалансированного тела были велики, так как было чрезвычайно трудно закалить каждую часть тела точно до такой же степени, если тело делили на секции, а не закаливали как одно целое.

Было бы также невероятно трудно закаливать более чувствительные части тела, как глаза, поскольку культиватор, скорее всего, продолжил бы эту возможность.

Лия никогда не проходила Закалку тела, и когда она познакомилась с Алексеем, он уже прошел этот уровень. Все, что она знала, было теоретическим.

Культиваторы души тоже проходили Закалку тела, но они почти не обращали внимания на внутреннюю Ци в их телах. В лучшем случае они просто убеждались в том, чтобы их даньтянь и меридианы были всегда полны Ци на случай чрезвычайной ситуации. Их сила исходила извне, а не изнутри.

Метод, который она выбрала для использования на Амоне, был разработан совместно Алексеем и Артуром, но она никогда не видела его последствий. К счастью, у нее был большой контроль над Ци, поэтому ей удастся применять теорию, которую она знала в совершенстве.

Тем не менее, Амон, извивающийся от боли, сильно напугал ее, и она всерьез подумала, что он вырубится, прежде чем закончит закалку.

Она распространила свое божественное чувство и проверила его тело. К ее удивлению, он исцелялся гораздо быстрее, чем она себе представляла, даже без помощи какого-либо лекарства. Мало того, его клетки были наполнены энергией, и его тело, казалось, излучало бледное свечение под ее божественным чувством.

Последствия этого первого круга закалки были еще сильнее, чем она ожидала. Это вызвало у нее еще более подозрений по поводу личности Амона. Однако был только один способ

подтвердить это, и она на самом деле не хотела прибегать к нему.

Она покачала головой, раздумывая, после чего вошла в комнату Ребекки.

Как она и ожидала, Ребекка ждала ее. Она сжимала край простыней настолько туго, что ее суставы побелели, а ее лицо выражало сильное беспокойство.

«Ну как все прошло?» – спросила она с блеском в зеленых глазах. Чтобы избавить ее от чрезмерного беспокойства, Лия заблокировала весь звук в комнате Амона, а также божественное чувство Ребекки.

«Все прошло хорошо, он уже отдыхает», – сказала Лия с утешающей улыбкой. Ребекка выдохнула, и ее руки немного ослабили хватку.

«И каковы результаты?» – не смогла удержаться от любопытства Ребекка.

«Лучше, чем ожидалось, думаю, что он сможет достичь средних этапов к концу года», честно ответила Лия. Глаза Ребекки расширились, услышав ее предположения.

«Тело Небожителя действительно столь же тиранично, сколь описывают слухи», не удержавшись, пробормотала она. Ребекка начинала в Наружной Секте. Таким образом, лучшее пособие по Закалке тела, которое ей удалось получить, было в лучшем случае посредственным. Только тогда, когда она приступила к Элементальной очистке и заработала доступ во Внутреннюю Секту, ее талант расцвел.

Имея такое посредственное пособие по Закалке тела, даже со всей ее волей и преданностью, она потратила целых два года, чтобы достичь средних этапов Закалки тела.

«Я счастлива за него», сказала она с искренней улыбкой.

«Он этого заслуживает. Усилия, которые он вложил в это, не имеют себе равных», оценил Лия Амона.

Улыбка Ребекки стала шире после этих слов. «Приятно слышать!»

«Итак, он, вероятно, потратит следующий день на восстановление, но я постараюсь заставить его поговорить с тобой», сказала Лия с улыбкой.

«Буду признательна, если тебе это удастся», благодарно кивнула Ребекка. Лия снова улыбнулась и рассеялась в воздухе.

То, как Ребекка заботилась о своем сыне, и ее интеллект вызвали у Лии глубокое уважение к ней. Это была одна из причин, по которой Лия постаралась раскрыть свое присутствие и облегчить беспокойство Ребекки, время от времени давая ей отчеты.

Более того, Лия была тронута той явной силой воли, которую та проявляла, не сдаваясь и делая все возможное, чтобы поднять сына в том состоянии, в котором она находилась. Ребекке, естественно, не оставалось ничего больше, чем разговаривать с ним и время от времени давать ему советы, но Лия могла видеть, насколько она сожалела о том, что это было все, что она могла делать. Тем не менее, только тот факт, что она оказалась в таком состоянии из-за того, чтобы защитить своего сына, стоил того, чтобы Лия восхищалась ею.

Вот почему Лия решила, что сделает все возможное, чтобы помочь Ребекке. Это был также

хороший способ познакомиться с Амоном и помочь ему компенсировать его недостатки. Даже если некоторые из этих недостатков были вопиющими, реальная опасность была в тех, которые он прятал. Например, он никогда не говорил о своем отце, и Лия могла видеть, что было нечто большее, чем он и Ребекка показывали.

Она сделает все возможное, чтобы Амон не отклонился от правильного пути. Она докажет себе, что сможет это сделать. Потому что, даже если это был просто фрагмент, тень его, Алексей вернулся к ней, и она никогда не позволит ему повторить те же ошибки.

Когда Амон проснулся, его тело все еще было онемевшим. Ему удалось сделать небольшие движения, но его конечности были тяжелыми и вялыми.

«Ты должен использовать вторую линию Техники раздувания души, чтобы поглотить всю Туманность, которую ты создал вчера» – Лия материализовалась рядом с ним и внимательно посмотрела на него.

Амон закрыл глаза и сосредоточился. Когда руны Божественного языка начали вращаться в его голове, его усталое тело снова охватили чередующиеся чувства жара и холода, заставляя его то дрожать, то потеть.

Процесс на этот раз был намного быстрее, чем предыдущий. Даже если он выработал большой объем Туманности, он не мог сравниться с тем объемом, который он накопил за эти годы. Результаты также не были очевидны, но Амон чувствовал, что он может воспринимать вещи с большей точностью, когда он распространяет свое божественное чувство.

«Культивация – это долгий процесс, требующий времени. Ты не можешь ожидать немедленных результатов». Казалось, Лия могла читать его мысли, когда она говорила. Амон заставил себя кивнуть, услышав это.

«Тебе следует снова начать использовать Тело Небожителя, это поможет тебе быстрее восстановиться. Когда тебе удастся встать, ты сделаешь это», посоветовала она ему.

Не теряя времени, он закрыл глаза и начал циркулировать Тело Небожителя. Медленно онемение в его теле утихало, а его усталость исчезала. По прошествии нескольких часов он смог сесть в кровати.

Его тело было легким и несколько неуклюжим, как будто оно не принадлежало ему. Амон обнаружил, что ему очень трудно двигаться так, как ему хочется. Он не мог применить правильное количество силы в какой-либо из его конечностей, и у него не было равновесия, из-за чего он едва мог сидеть прямо.

«Все это очень типично. Ты должны привыкнуть к своей новой силе», объясняла Лия ему, наблюдая за его борьбой. «В первый раз все значительно хуже. Ты осознаешь, что каждый новый круг закалки будет все меньше влиять на твое тело, и тебе не придется проходить через такое каждый раз».

«Лия, это странно, но... я чувствую себя потрясюще», сказал он странным голосом. Казалось, его тон менялся на каждом слове, как будто он не мог правильно контролировать свой голос.

Даже если его тело было неуклюжим, то его чувства нет. Ему казалось, что он впервые видит мир. Он чувствовал слабый поток воздуха, ласкающий его кожу. Он мог видеть мельчайшие

недостатки на стенах своей комнаты, и он мог отчетливо слышать и точно определять места щебетания птиц, идущего с деревьев в нескольких десятках метров от его дома.

И что самое особенное – его ум был ясен. Как-будто некая марля, закрывавшая его сознание все это время, о которой он не подозревал, была снята. Он медленно начал чувствовать себя опьяненным этим странным чувством открытия.

«Насчет этого... Давай не будем это делать снова. Может быть, мы должны использовать обычный способ и закаливать каждую часть твоего тела за раз», сказала она с большим сожалением. Услышав это, у Амона вытянулось лицо.

«Нет!» – сказал он, глядя прямо ей в глаза. Его глаза казались пылающими, и взгляд был настолько пристальным, что Лия на мгновение отвела взгляд. Это удивило ее. Что на него напало?

«Я думаю, что боль слишком сильная для тебя» – она снова взглянула на него.

«Боль – это то, что я могу принять. Я знаю, что результаты будут гораздо менее впечатляющими, если мы сделаем это по-другому». Амон не отводил от нее взгляда. Его взгляд был жестким как сталь, заставляя Лию чувствовать себя некомфортно. Внезапно, видя насколько он напорист, она почувствовала себя странно.

«Я хочу продолжать делать это таким же способом», сказал он, и его выражение несколько смягчилось. «Пожалуйста, помоги мне с этим».

Лия была ошеломлена. В конце концов, она могла только согласиться. Это был его выбор, и результаты были действительно намного лучше.

«Хорошо, мы можем продолжить тем же способом», кивнула она, осчастливив Амона. На мгновение она подумала, прежде чем добавить: «Но только если ты прямо сейчас поговоришь с матерью».

Это было испытанием, чтобы увидеть, что Амон действительно скажет ей. Он был уверен, что Ребекка забросает его кучей вопросов. Ей хотелось посмотреть, как далеко он пойдет, чтобы скрыть правду в своей попытке защитить ее.

«Это... отлично, я поговорю с ней». – спросил Амон, пытаясь казаться равнодушным, но его плечи опустились. Его неконтролируемый голос и неравномерное опускание плеч заставили Лию засмеяться, и его уши покраснели.

Ему удалось встать с кровати, но он упал на пол. Он попытался встать снова, но его равновесие было ужасным. Лия не могла скрыть смех, видя как Амон изо всех сил пытается встать.

«Поможешь немного, пожалуйста?» – попросил он, его лицо было красным, как помидор.

«Извини, но тебе нужно адаптироваться к изменениям», сказала Лия серьезным тоном, но уголок ее рта дергался. «Кроме того, я не буду портить себе веселье», сказала она и исчезла.

Амон выругался ей в след, но мог только бороться со своим телом за контроль. Ему потребовалось несколько минут, прежде чем он смог встать едва и сделать несколько шагов. Опираясь верхней частью тела о стену, он медленно подошел к комнате своей матери.

«БАМ, БАМ!»

Когда он попытался постучать, звук, который он произвел, был намного громче, чем он предполагал. Дверь тряслась и, казалось, вот-вот сломается. Его лицо побледнело, но в голосе его матери не было удивления, когда она попросила его войти.

«Привет мама!» – успел сказать он, прежде чем упасть на пол. Его мама подняла брови, увидев эту сцену.

«Это... Закалка тела?» – удивленно спросила Ребекка. Она в шоке посмотрела на Амона.

Амон мог только криво усмехнуться. «Да, это она», сказал он неровным голосом.

«Как...» Ребекка все еще была в шоке. Лия из кольца тайно похвалила ее актерские способности. Однако Ребекка была действительно в шоке. Она прощупала сына своим божественным чувством и увидела, что нет ни одного дюйма его тела, которое не светилось бы Ци. Все его органы, мышцы и кости были заполнены плотно упакованной Ци.

Даже если свечение все еще было слабым, она никогда не видела такой равномерной и полной закалки. Неудивительно, что это затронуло даже голос ее сына.

«Мама, честно говоря... Я утаил кое-что от тебя», сказал Амон, пытаясь изо всех сил подняться. «Во время Очистки я нашел не только этот меч».

Глаза Ребекки засияли от ожидания, когда она услышала это. Тем не менее она сделало серьезное лицо и спросила сердитым голосом: «Что ты имеешь в виду?»

«Ну, я... также нашел пару кинжалов», застенчиво сказал он, отводя взгляд от взгляда матери.

«И?» – спросила она все еще сердито.

«И... флакон с лекарством». Амон все еще не смотрел на нее. Из-за этого он не видел, как Ребекка закатила глаза, и разочарование, отразившееся на ее лице.

«Позволь мне угадать, ты только что принял лекарство?» Она рассердилась еще больше. На этот раз – по-настоящему.

«Ну, в Бездонном мешочке эксперта было краткое пояснение как работает это лекарство...» Лицо Амона краснело от вранья.

«Как можно, не зная действия лекарства, употреблять его?» Ребекка была безжалостна в своем опровержении, заставив Амона вздрогнуть.

«Понятия не имею, по правде говоря, я подумал, что это ловушка, но что-то мне подсказывало, что это шанс». Он все еще не смотрел на нее. Казалось, что ножки ее кровати стали невероятно интересны, поскольку он сосредоточил свой взгляд исключительно на них. «Поэтому я решил рискнуть».

Ребекка вздохнула. По крайней мере лжец из ее сына была никакой. Она положила ладонь себе на лоб, не зная, стоит ли ей смеяться или плакать.

«И лекарство сработало?» – спросила Ребекка, поднимая брови.

«Да, я почувствовал что-то странное. Мое тело начало чувствовать то жар, то холод, и я не мог двигаться. Когда все наконец прекратилось, я почувствовал, что мой разум невероятно ясен. Когда я распространил свое божественное чувство, я понял, что могу перемещать Ци». Амон

рассказывал о последствиях своего первого использования Техники раздувания души в попытке скрыть ложь за некоторой правдой.

«Что еще?» – ее тон стал нетерпеливым.

«Ну, на днях я продал кинжалы за целое состояние. Это позволило мне купить самое лучшее пособие по Закалке тела в секте, и осталось еще достаточно, чтобы нам прожить в течение многих лет», сказал он, глядя на нее щенячьими глазами.

«Почему ты мне ничего не сказал? Закалка тела невероятно опасна! Ты мог разрушить свое тело!» – ругала она его.

«Прости, я хотел сделать сюрприз». Он виновато посмотрел на нее.

«Иди сюда», поманила его Ребекка. В ее зеленых глазах отражались противоречивые чувства, когда она посмотрела на него.

Амон медленно подошел к ее кровати. Ребекка крепко обняла его, чуть не задушив. Ее тонкие руки были удивительно сильными.

«Никогда больше не делай так!» – сказала она обеспокоенным голосом.

«Не буду, обещаю!», попытался успокоить ее Амон. «Я знаю, что это было рискованно».

«Надеюсь, ты действительно прав». У нее была печальная улыбка на лице, которую Амон не мог видеть.

Амон обнял ее в ответ, его напряжение ослабло.

«Есть еще что-нибудь, что ты скрываешь от меня?» – спросила она с холодом в голосе. Звучало так, как будто она ставила ему ультиматум, из-за чего Амон содрогнулся.

«Нет. Только это», сказал он медленно.

«Ну, хорошо тогда», вздохнула Ребекка. Она выпустила его из объятий.

«Больше не лги мне так», резко выговорила она ему, указывая пальцем на себя.

«Обещаю», серьезно сказал Амон. Лицо Ребекки вытянулось, когда она услышала это.

«Обещания необходимо сдерживать, Амон» – она посмотрела на него с обидой. «Ты действительно сможешь сдержать это обещание?»

Амон почувствовал, как у него сжалось в груди. Когда она это говорила, в ее тоне было что-то другое. Это была серьезность, которую он никогда раньше не ощущал в разговорах с ней. Чувство вины начало захлестывать его. Все счастье, которое он до сих пор испытывал от своей первой закалки, исчезло в миг. Он посмотрел на свою мать, пристально глядя в ее зеленые глаза.

«Смогу», сказал он, и его золотистые глаза были полны решимости. Ребекка кивнула, услышав это, и Амон вышел из комнаты, едва держась на ногах. Он не оглядывался назад, так как знал, что его решимость рухнет, если он это сделает.

Ребекку осталась одна в комнате, глядя на спину сына, когда он выходил. Она не могла

удержаться, чтобы не вспомнить Ллойда. Эта мысль разрывала ее сердце.

«Он снова солгал», начала она всхлипывать, и из ее глаз потекли слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/15179/361457>